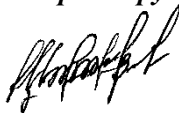

На правах рукописи

МАХМАДОВ ДЖОВИДОН ШАРИФОВИЧ

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИРРЕАЛЬНОСТИ
В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Душанбе – 2019

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Академии наук
Республики Таджикистан

Научный руководитель: **Насруддинов Сирожиддин Мохадша-рифович**, кандидат филологических наук, и.о. доцента кафедры иностранных языков Технологического университета Таджикистана

Официальные оппоненты: **Саидов Халимджон Азизович**, доктор филологических наук, профессор, координатор Компонента 2 ПРВО Министерства образования и науки Республики Таджикистан

Каримов Шухрат Базарович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории перевода и стилистики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится «31» декабря 2019 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте языка и литературы имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан: (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21; www.iza.tj).

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Х.С. Каландаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Вопрос о способах выражения ирреальности в сопоставляемых языках является одним из сложных. Как известно, ирреальность может рассматриваться в самых различных способах и в самых сложных взаимоотношениях с модальностью. Это явление связано не только с лингвистикой, оно выходит за пределы области науки, но степень изучения показала, что грамматическое выражение ирреальности в разных языках до сих пор остаётся спорным.

Категория ирреальности в системе любого языка, будучи не существующим явлением в реальном мире, свидетельствующим о действии или состоянии предмета или же лица, как многогранной лексической единицы, является предметом исследования, как в общелингвистическом, так и в лингвистическом плане.

Среди лингвистов нет единого мнения, определяющего категорию ирреальности. К тому же, в научной литературе до сегодняшнего дня не прекращаются дискуссии по поводу категории ирреальности. Некоторые учёные рассматривают категорию ирреальности как особый вид модальности или наоборот.

Привлекает внимание в аспекте проблематики нашего исследования «Словарь лингвистических терминов», где О.С. Ахманова разделяет модальность на следующие виды:

- модальность гипотетическая (hypothetical (suppositional) modality), представление содержания высказываемого как предположительного;
- модальность глагольная (verbal modality), модальность, выражаемая глаголом;
- модальность ирреальная (unreal modality), представление содержания высказывания как возможного, как невозможного, неосуществимого;
- модальность отрицательная (negative), представление содержания высказывания как несоответствующего действительности [15, 237-238].

Расхождения модальности в результате описания могут быть обусловлены тем, что применение модальности создаёт лишь ирреальность как модальное значение, но естественно, на наш взгляд, в каждом отдельном случае в лингвистике можно найти необходимую и недостаточную систему формы ирреальности, которая остаётся не

ясным внутри модальности. Именно поэтому, мы считаем необходимым оговорить принимаемую точку зрения.

Категория ирреальности является независимой от других категорий, таких как *модальность и реальность*. Мы будем исходить из категории ирреальности как не особого вида модальности, наша основная задача заключается в том, чтобы *раскрыть значение ирреальности в исследуемых языках* как единую категорию в соответствии с наиболее широким распространением способов её значения.

В связи с этим, сравнительная сопоставительная трактовка категории ирреальности таджикского и английского языков является актуальной задачей таджикской типологической науки.

Наиболее полно вопросы рассматриваемой категории ирреальности таджикского языка в сопоставлении с английским языком отражают статьи А. Мамадназарова «Сложноподчинённые предложения с придаточными ирреальными условиями в английском и таджикском языках» [5, 41- 42], «Особенности форм сослагательного наклонения в целевых придаточных предложениях в английском и таджикском языках» [4, 53-55].

Дискуссионность отдельных сторон категории ирреальности в лингвистике, недостаточная разработанность вопроса об основных признаках категории ирреальности в англистике, терминологическая запутанность в этой сфере таджикского глагола, а также отсутствие специальных работ, посвященных сравнительно-сопоставительной трактовке категории ирреальности таджикского и английского языков, *обосновывают актуальность темы* предлагаемой диссертационной работы.

Актуальность обусловлена также необходимостью комплексного анализа категории ирреальности в таджикском и английском языках в сопоставительно-типологическом аспекте, до настоящего времени не получившего полного системного описания.

Такое описание будет способствовать решению некоторых проблем перевода. В общем виде они уже обозначены в исследованиях компаративистов.

Степень изученности. В последние годы предпринимались попытки изложения основных проблем, связанных с исследованием способов выражения ирреальности в таджикском и английском языках.

Весомый вклад в таджикскую лингвистику внесли работы А. Мамадназарова «Таджикский конъюнктив в сопоставительно-

типологическом освещении», в английскую – М. Кофф «Система наклонения в современном английском языке». Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса были изучены работы: Ф.Ш. Солихова, Ф. Носировой, Э.С. Исмоилзода, Б. Ниёзмухаммадова, М. Ибрагимовой, Б. Сиёева, М.Н. Касымовой, В.А. Плунгияна, Е.А. Григорьевой, Ш. Рустамова и др.

Исследователи, занимающиеся средством выражения ирреальности в таджикской и английской лингвистике, всегда интересовались формами наклонения глагола, типами условных предложений и модальными словами, которые являются средством выражения ирреальности в таджикской и английской лингвистике и достаточно изучены.

Публикации учёных и научные дискуссии увеличивают интерес к данной теме на современном этапе.

Для того, чтобы определить исследование, необходимо обратиться к истории изучения категории ирреальности в таджикской и английской лингвистике. В качестве примера приведём краткий обзор работ, посвященных исследованию.

На начальном этапе нас интересовало диссертационное исследование Ф. Носировой «Компоненты функционально-семантического поля модальности в таджикском и английском языках» [13]. Работа посвящена сопоставительному аспекту данной проблемы, в частности, анализу модальности таджикского и английского языков. Исследователь особое внимание уделяет различным средствам выражения модальности. Ею недостаточно разработаны те формы наклонения таджикского языка, которые выражают нереальные действия.

Принципиально новые решения проблемы даёт А. Мамадназаров в своей монографии «Таджикский конъюнктив в сопоставительно-типологическом освещении», где учёный последовательно исследует формы сослагательного наклонения в таджикском и английском языках. Он выявляет схождения и расхождения форм, структуру и семантику сослагательного наклонения, а также типы условных предложений, модальных слов в выражении реальности и ирреальности. Автор утверждает, что «формы сослагательного наклонения в таджикском языке используются для выражения реального, нереального и потенциального условий. В английском языке реальное условие выражается только формами изъявительного на-

клонения, нереальное и потенциальное условия - формами сослагательного наклонения» [6, 62].

Данное исследование содержит достаточно материала о сослагательном наклонении в таджикском и английском языках, но вопросы, связанные с предположительным наклонением, как одного из средств выражения ирреальности в таджикском языке, проблемы ирреальности, как универсальной функционально-семантической категории, лексические и грамматические средства выражения ирреальности в таджикском и английском языках остались вне исследования учёного.

Вопросы функционально-семантического поля модальности, предположения и способы его выражения в таджикском и английском языках, нашли отражение в работе Ф.Ш. Солихова «Функционально-семантическое поле модальности, предположения и способы его выражения в разносистемных языках» [14]. Исследователь также анализирует конъюнктив, выражение реальности/ирреальности. Автор отмечает, что «поле недействительности более всего представлено в художественной литературе, в родном фольклоре, устной речи, и оно обладает более сложной структурой. Это поле представлено такими факторами языка, как ирреальность, побуждение, предположение» [14, 58].

На наш взгляд, ирреальность соответствует народному фольклору, в том случае, если образы которых отсутствуют в реальном мире, имеют свойства отражаться в устной речи.

Ф.Ш. Солихов представляет ирреальность, прежде всего, как фактор языка. К сожалению, он не ответил на вопросы, что такое ирреальность, что выражает эта категория или что определяет и т. д. Эти вопросы остаются в его работе не развернутыми.

Проблема выражения ирреальности в таджикском и английском языках остаётся недостаточно разработанной. Она была объектом исследования российского учёного Анны Дубровой, которая защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Система средств выражения нереальности в современном английском языке» [12].

В данном исследовании можно найти необходимый материал при изучении систем средств выражения нереальности в современном английском языке. Учёный определила место микрополя нереальности; установила иерархическую организацию его конститuentов; выявила взаимоотношения семантики средств выражения не-

реальности с семантикой контекста; выяснила контекстные условия, типичные или обязательные для функционирования средств выражения нереальности и релевантные для актуализации их, разнообразные значения.

«Подходя к анализу со стороны семантики, мы обнаруживаем разные степени нереальности, которые не обязательно соответствуют использованию перфектных и не перфектных форм. Можно выделить три степени:

1) самую высшую степень, которая означает, что действие интерпретируется говорящим как полностью несоответствующее действительности (условно называем ее первой степенью).

2) степень нереальности представляет действие как воображаемое, однако полностью неосуществимым оно не является.

3) самая низкая степень нереальности характеризует действие как осуществимое, хотя и маловероятное» [12, 8-7].

Исследователь видит проблему отличия реальности от ирреальности в том, что в реальности в такие понятия, как баба яга, русалка или леший никто не верит, но соответствующие этим понятиям слова все же существуют.

Английский исследователь А. Вalezio в своей статье рассматривает «Реальность и нереальность языка». Автор разменивает нереальность в реальность. Здесь одна проблема подменяется совершенно другой, не имеющей никакого отношения к реальности языка. И когда А. Вalezio рассуждает о том, какие типы «нереальных представлений» встречаются у Плавта, Данте, Шекспира и Флобера, то это, хотя и поучительно в культурно-историческом плане, но тоже не имеет никакого отношения к реальным истокам языка [18, 75-91]. Если поставить вопрос, какими языковыми средствами передаются «нереальные понятия» у великих писателей или учёных, то ставить под сомнение действительную связь языка с жизнью.

Таким образом, приведённый краткий обзор по исследованию предназначен для глубокого ознакомления с целым рядом ирреальных проблем, которые все ещё не нашли своего окончательного решения.

В английском языке во всех соответствующих источниках ирреальность переводится как **not-real, unreal, existing in the imagination only**. В толковом таджикском словаре значение ирреальности опреде-

ляется как «гайривокей, ба вукӯ наомада, вокеъ нагашта, аз вокеият дур, ба вукӯ наоянда» [16, 367].

На наш взгляд: **ирреальность** – это понятие, выражающее различные значения, которые раскрывают явления объективного и субъективного мира, воспринимаемых людьми в их пространственно - временных связях и ограничениях.

Значение ирреальности в разноструктурных языках нашло свое определение в «Толковом словаре таджикского языка», «Оксфордском толковом словаре английского языка», «Русском семантическом словаре», «Электронном словаре ABBYY Lingvo x5», «Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary» и др.

Изучению категории ирреальности английского и таджикского языков посвящены исследования В. Вартбург, П. Цумтор, Дамурет и Пишон, Г. Стен, М.С. Гурычевой, В.Г. Гак и Е.Б. Ройзенблит. Ирреальности с модальностью связывают следующие авторы: У. Фоли, Р. Ван Валин, Дж. Робертс, С. Флейшман, Т. Гивон, в таджикском языке: Б. Ниёзмухаммадов, Н. Маёсуми, Ш. Рустамов, Ф. Зикриёев, В.С. Рас-торгуева, А.З. Розенфельд, М. Ибрагимова, А. Халилов, К. Усманов и многие другие.

Теоретический обзор литературы позволяет выделить перспективное направление разработки способов выражения ирреальности в таджикском и английском языках. Собственные наблюдения и специальные исследования являются актуальным и важным в современной лингвистике.

Итак, способы выражения ирреальности в таджикском и английском языкознании представляют научно-практический интерес.

Опираясь на краткие сведения вышеупомянутых научно-методических работ, в той или иной мере исследовавших способы выражения ирреальности, а также на собственные теоретические поиски, мы пришли к выводу, что некоторые пути средств выражения ирреальности в таджикском и английском языках еще не изучены. Наше исследование, несомненно, может пролить свет в некоторые аспекты изучения способов выражения ирреальности в сопоставляемых языках.

Целью нашего исследования, таким образом, являются анализ и изучение синтаксических, грамматических и лексических способов выражения ирреальности с модальными глаголами и выявление

общих и отличительных особенностей наклонения глаголов в таджикском и английском языках. В соответствии с поставленной целью, определены основные задачи научного исследования:

- осуществить функционально-семантическую классификацию ирреальности в сопоставляемых языках;
- выявить сходство выражения нереальности морфологическими средствами;
- рассмотреть структурный, семантический и функциональный характеры типов условных предложений, определив их первичные и вторичные функции;
- исследовать семантику, функции и свойства способов выражения ирреальности в сопоставляемых языках.

Объектом исследования явились способы выражения ирреальности в таджикском и английском языках.

Предметом исследования являются грамматическая, семантическая, лексическая структурная и типологическая характеристики частей речи (наклонение, модальные глаголы, частицы, союзы, неопределенные местоимения и т.д.) при выражении способов ирреальности в рассматриваемых языках.

Методы исследования. В процессе исследования способов выражения ирреальности в таджикском и английском языках в работе использован целый ряд методов и приемов анализа современного языкознания. Самым эффективным из них являются сопоставительный и описательный.

Следует отметить, что традиционные методы также нашли определенное место в работе, как формальный, трансформационный, комплексный и этимологический.

Материалы исследования. В качестве иллюстративного материала использованы примеры из художественных произведений английской и таджикской литературы: С. Айни, Т. Раджаб, Ф. Мухаммадиева, Дж. Икроми, А. Шукухи, Л. Толстого, Р. Абрахамс, Э.Л. Войнич, М. Карим, М. Твен, Р. Стивенсон, Ш. Бронте, Дж. Лондон, П. Лукницкого, С.Ф. Стар, А. Айзек, Г. Артура и др.

Теоретической базой диссертационного исследования явились научные труды известных учёных: М.Е. Бархударова, А. Блока, М. Джуга, В.С. Расторгуевой, К. Усманова, Ф.Х. Носировой,

С. Арзуманова, А.З. Розенфельда, М.Н. Касымовой, Д. Филлот, В.В. Виноградова, С.И. Баевского, Р.Ф. Палмера, Г.Н. Лиш, Ш. Рустамова, Б. Ниёзмухаммадова, М.Ф. Исмагулова, Зикриёева, А. Халилова, М. Ибрагимовой, А. Мамадназарова, В.Ю. Гусева, А.К. Оглоблина, Т. Гивон, Б.А. Ильиш, А. Валезио, Суит, Эмерсон, Дейчбейн, Поутсма, Уайт, Есперсен Брайант, И. Смирницкого, З.К. Долгополова, Е.М. Кофф., А.В. Бондарко, Г.А. Золотовой, У. Фоли, Р.В. Валина, Н.И. Черенковой, Ю.А. Ландера, В.А. Плунгияна, В.Г. Гака, И.В. Арнольда, Ш. Балли и др.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые в таджикской филологии дана развернутая постановка и решение способов выражения ирреальности в таджикском и английском языках. Конкретные элементы новизны заключаются в том, что в работе: предлагаются новые подходы изучения средств выражения ирреальности на основе сопоставительного анализа использования этой категории в таджикском и английском языках; выясняются некоторые сущностные аспекты ирреальности и факторы её порождения; выявляются способы значения ирреальности, характеризующие формы вербальных значений; находятся дополнительные аргументы для выделения двух омонимичных средств ирреальности в таджикском языке; указываются ранее неизвестные способы формализации ирреальности в таджикском языке; проводится детальный анализ лексических средств выражения ирреальности в английском и таджикском языках; устанавливаются таджикско-английские соответствия и несоответствия в плане способов выражения ирреальности в обоих языках.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Способы выражения ирреальности организуют строгую систему формы модальных глаголов сослагательного наклонения и предположительного наклонения на основе тех отношений, которые выявляются между компонентами, составляющими его значение в сопоставляемых языках. Микрополе нереальности осуществляется по характеру модального значения. Одним из основных микрополей выражения ирреальности в языке является предположение, связанное с временным планом высказывания, но не полностью от него зависящее. Как самостоятельная категориальная единица-ирреальность в языке служит наличием разноуровневых

средств - синтаксических, лексических, морфологических и других, которые характеризуют общность, а также степень взаимодействия их семантических функций.

2. Языковые средства выражения ирреальности трактуются как единая семантическая сфера или микрополе в составе модальности, включающее разнообразные средства особого функционально-семантического микрополя, следовательно, необходимо рассматривать их именно в рамках этого поля.

3. Следует также подчеркнуть, что ирреальность в сопоставляемых языках находит свое выражение в самых различных способах: грамматических, синтаксических и имеет также лексическое значение.

4. В таджикском и английском языках значение ирреальности складывается на основе понятий невероятности отдельного события и относительности условия его проявления. При этом, некоторые вышеназванные лексико-грамматические средства выражения ирреальности сочетаются со специальными модальными глаголами, связанными с грамматической структурой. Ведущим средством выражения значения ирреальности является наклонение, представляющее собой модальные значения наиболее общего плана.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что её результаты внесут определённый вклад в грамматический анализ способов выражения ирреальности и выявят особенности её употребления в рассматриваемых языках.

Представленный анализ функциональных аспектов и семантическая классификация ирреальности позволяет более четко разграничить их в сопоставляемых языках от других процессуальных слов. В работе дано более конкретное понятие „ирреальности”.

Для современного таджикского и английского языков исследования способов выражения ирреальности представляет особую значимость. Само значение ирреальности часто предопределяет синтаксические условия её употребления и, более того, может изменить тип семантической структуры высказывания. Изучение способов выражения ирреальности в таджикском и английском языках представляет собой проблемы детального научного исследования.

Она имеет следующие научные значения:

- открывает путь к будущим научным исследованиям по данному вопросу;

- выводы могут быть полезны как ценная научная информация;
- полученные результаты внесут неоценимый вклад в область филологической науки.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в процессе обучения таджикскому и английскому языкам в средних общеобразовательных школах и вузах Республики Таджикистан, а также окажут определённую помощь в процессе чтения лекций по сравнительной типологии, в изучении контрастивной лингвистики этих языков.

Личный вклад. Основные результаты получены автором самостоятельно. Постановки задач и некоторые идеи по теме диссертации принадлежат научному руководителю. Личный вклад автора состоит в разработке экспериментальных и теоретических методов и их решения, в обработке, анализе, обобщении полученных результатов и формулировке выводов.

Апробация работы. Результаты, полученные в рамках работы над диссертацией, представлялись и обсуждались на следующих республиканских научно-теоретических конференциях: «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 г.», «Год развития туризма и народных ремесел», «140-ая годовщина со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни», «70-я годовщина со дня создания ТНУ» (Душанбе, ТНУ, 2018 г.); «Актуальные проблемы социолингвистической и межкультурной коммуникации», посвящённой году развития туризма и народных ремёсел (Душанбе, ТНУ, 2018 г.).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан (протокол № 6 от 08.05. 2019 г.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 7 статьях, 5 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка использованной литературы.

Объём диссертации 150 страниц компьютерного набора.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, рассматривается степень её научной разработанности, даётся общая характеристика используемых источников, формулируются объект и предмет, цели и задачи исследования, теоретико-методологическая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту, научная и практическая значимость, отражается апробация результатов диссертационного исследования.

Первая глава **«Теоретические аспекты изучения категории ирреальности в таджикском и английском языках»** посвящена истории изучения категории ирреальности в разноструктурных языках, анализируется понятие ирреальности как универсальной функционально-семантической категории. Выявляются способы выражения ирреальности в рассматриваемых языках.

При анализе проблемы способов выражения ирреальности в современном таджикском и английском языках автором подробно рассматриваются две противопоставленные друг другу точки зрения. Одни считают, что ирреальность всегда имеет только грамматическое значение, какие бы отношения она не выражала в лингвистике, другие утверждают, напротив, что ирреальность всегда имеет лексическое значение при проявлении пространственных отношений, и грамматическое - при выражении других отношений. Есть мнение, что ирреальность не существует в реальности и не имеет права на самостоятельное существование.

Однако ирреальность и модальность до сих пор не получили полного объяснения в связи с их многоплановостью, специфичностью языкового выражения и функциональными особенностями. Исследователи дают разные определения категории ирреальности и категории модальности:

- в таджикском и английском языках имеются несколько «равноправных» глагольных показателей с ирреальным значением, такие, как: **будан, шудан, медид, равӣ, рафта боӣш, мерафтӣ, хонда бошад, мехонда бошад** и т.д.; в английском языке модальные глаголы: **"can", "may", "must", "should", "ought", "shall", "would", "need", "to be", "will" и "dare"** и др.
- в сопоставляемых языках категория ирреальности представляет собой общий семантический компонент ситуаций, кон-

структивное объединение разноуровневых языковых единиц. Значение ирреальности, в преобладающем большинстве случаев, находит свое выражение в разноуровневых единицах языков, не принадлежащих реальному миру и обозначается словом „ирреальность”. Многообразие языковых форм, актуализирующих значение ирреальности, обусловлено их различной номинацией;

- в таджикском и английском языках модальные глаголы **шояд** и **maу** являются служебными, имеют лишь модальные значения, выражают различные оттенки говорящего, иногда в переводе синонимичны. В сопоставляемых языках модальные глаголы **бонстан, must, should, need, ought, to have** и **to be** по своему семантическому значению являются многозначными и выражают возможность, необходимость, вероятность, способность, необходимость совершения действия, выраженного смысловым глаголом;
- грамматические формы глагольных конструкций с модальными глаголами в виде значения форм «сослагательного наклонения таджикского языка, условного наклонения и субъюнктив английского языка не вполне ”накладываются” друг на друга» [6, 163].

В современном таджикском языке и в других языках иранской группы вопрос о выделении в особую систему морфологических средств, выражающих нереальность действия, до сих пор не ставился. Тем не менее, понятие «**нереальность**» используется в связи с анализом типов условных предложений, где доказывается наличие условного периода нереального типа. В.С. Расторгуева, в качестве показателей такого сложного предложения приводит личные формы типа «**медид**» [Расторгуева, 1954].

Следует также подчеркнуть, что форма типа «**медид**» в ряде источников трактуется как форма длительного прошедшего времени изъявительного наклонения таджикского языка, она способна также выражать нереальность действия [Косимова, 1961; Керимова, 1964; Ибрагимова, 1971].

Из этих источников следует, что проще всего раскрыть значение выражения нереальности через её формальный признак и определить

его как значение, которое выражается перечисленными языковыми средствами.

Прежде всего надо установить, что понятие ирреальность всегда отражает грамматическое значение недействительности и не является точной.

Что касается таджикского и английского языков, выражение ирреальности в них связано с категорией, наклонением, модальностью.

Ирреальными оказываются лишь показатели степени вероятности происхождения, не имевшие места в реальном мире, а только прогнозируемые в будущем времени. Но в таджикском и английском языках есть такие слова, которые используются в определенной ситуации, например (**bad-бад-плохой, good-хуб-хороший, low-паст-низкий, high-баланд-высокий**) и не отвечают требованиям ирреальности.

Способами средств выражения ирреальности в таджикском и английском языках являются модальные глаголы, наречия, наклонение глагола, реальная модальность, ирреальная модальность, типы условных предложений и др.

Одним из способов выражения ирреальности в разноструктурных языках являются модальные глаголы, наречия, косвенные наклонения, местоимения, частицы.

Все формы выражения нереальности, проблематичности встречаются, главным образом, в придаточных предложениях. Их употребление обычно бывает обусловлено либо структурно (когда выбор формы зависит от типа придаточного предложения), либо лексически (когда выбор формы зависит от каких-то слов в главном предложении, которому подчинено придаточное), либо оба эти условия действуют одновременно.

Ирреальность в таджикском и английском языках опирается на законы мышления и ситуативные условия речи, что, по-видимому, говорит о наличии ее семантической оппозиции в каждом языке.

В таджикском языке ирреальность выражается: глагольными наклонениями, модальными глаголами, наречиями (**мумкин, мумкин ки, шояд, эҳтимол**), неопределенными местоимениями (**ягон, кадом, кадом як, ким-кадом, хеч**) при их объективном употреблении, недетерминированной формой существительных в ед. и мн. чисел и т.д. Указанные лексические средства значительно ослабляют свою семантику и приближаются к единицам аналитической морфологии. Поэтому можно предполагать, что в настоящее время идет процесс перехо-

да синтетизма к аналитизму в системе категории ирреальности в таджикском языке.

Показателем ирреальности в английском языке служит использование наречий, таких как: **probably, soon, long ago, everywhere, below, highly, perfectly, completely, nowhere, scarcely, perhaps, unfortunately**, наклонения (Mood), сослагательного наклонения (The Subjunctive Mood), неопределенного артикля, а иногда некоторых неопределенных местоимений и др. Кроме того, в определенных случаях немаркированная форма ряда существительных (вещественных и отвлеченных), а также словоформа мн. числа без каких-либо детерминативов выступают в нереальной функции.

Следовательно, рассмотренные способы выражения ирреальности в сопоставляемых языках связаны с неконкретными условиями употребления существительного в предложении для выражения отношения субъекта к объекту. Такой объект может быть либо частью или принадлежностью определенного предмета, либо находиться с ним в относительной связи.

Следовательно, несмотря на самые различные способы выражения ирреальности в таджикском и английском языках, мы можем их разделить следующим образом:

1. **Наклонение глагола** представляет действие как реальное, сомнительное или ирреальное. В английском языке, как: Present Subjunctive II выражает нереальное действие, Past Subjunctive II выражает нереальное действие в прошлом. В таджикском языке: сослагательное и предположительное наклонения.

2. Использование **модальных глаголов** в английском языке, как: **can, may, must, ought, shall, should, will, need, dare**. В таджикском языке: **боистан, шоистан, хостан, тавонистан**, которые представляют действия: как необходимое или ненужное, возможное или невозможное, реальное или ирреальное.

3. Использование **наречий** в английском языке: **long ago, perhaps, probably, luckily, unfortunately** и т.д. В таджикском языке: **мумкин, мумкин ки, шояд, эхтимол, мутаассифона**. Они выражают разную степень реальности-ирреальности, определённости или желательности с точки зрения говорящего.

4. Использование **неопределенных местоимений** в английском языке: **any, how, how many, not any**; в таджикском языке: **ягон, фалон, бисмадон, касе, кадоме, кадом як, ким-кадом, ҳеҷ ягон, ягон кас** и т.д.

5. Использование **союзов** в английском языке: **if, on condition that, unless, in case, if only, as if, supposing (suppose) that, as thought**; в таджикском языке: **гӯё ки, гӯё ин ки, ба тарзе ки гӯё, мегӯянд ки, чуноне ки, чуноне ки мегӯянд, иброз мекунанд** и т.д.

6. Использование **частиц**. В таджикском и английском языках частицы выражают отношение говорящего к высказываемому. Они, прежде всего, указывают на разные значения модальности. Их ирреальные значения проявляются в предложениях. В таджикском языке, такие как: **-а, -мӣ, -чӣ, -ку, мабодо**, в английском языке: **yet, still, merely, solely, just, only** и др.

7. Использование **модальных слов**: в английском языке: **probably, perhaps, undoubtedly, naturally** и в таджикском языке: **мабодо, бешубҳа, мабодо ки, эҳтимол, эҳтимол ки, шояд** и т.д.

Во второй главе «Лексические и грамматические средства выражения ирреальности в разноструктурных языках» рассматривается объективное поле модальности (реальное/ ирреальное). Также определяются вербальные выражения ирреальности в исследуемых языках, выявляются их лексические средства выражения. Исследуются словообразовательные способы выражения ирреальной лексики, а также рассматриваются разновидности побудительной семантики выражения ирреальности и средства их грамматического выражения в данных языках.

В таджикском и английском языках, в большинстве случаев, для понятия объективного поля модальности (ирреальная) используются разные виды наклонения, модальные глаголы, наречия, неопределенные местоимения, неопределенный артикль, модальные слова, такие как: **-мумкин, мабодо, эҳтимол, шояд**, союзы: **- гӯё ки, гӯё ин ки, ба тарзе ки гӯё, ба тавре**; самостоятельные глаголы: **- донистан, гумон кардан, фикр кардан**, а также модальные глаголы: **- бояд, хостан, тавонистан, шояд**. В английском языке используются союзы: **if, even if (even though), but for, as thought, except for, as if**; наречия: **probably, luckily, now, then, yesterday, soon, everywhere, below**, которые придают предложению ирреальный характер и являются объективным полем модальности, как реальное/ ирреальное.

В английском языке есть три наклонения глагола, каждое из них выражает действие субъекта или объекта с помощью:

изъявительного наклонения: **the indicative Mood**;

сослагательного наклонения: **the Subjunctive Mood**;

повелительного наклонения: **the imperative Mood**.

В таджикском языке представлен другой ряд категорий наклонения, в отличие от английского языка:

сигаи хабарӣ (изъявительное наклонение);

сигаи шартӣ – хоҳишмандӣ (сослагательное наклонение);

сигаи амрӣ (повелительное наклонение);

сигаи эҳтимолӣ (предположительное наклонение).

Здесь мы рассматриваем те наклонения, которые выражают ирреальность в таджикском и английском языках.

В английском языке употребляются четыре формы сослагательного наклонения:

**the Condition Mood,
the Supposition Mood,
Subjunctive I,
Subjunctive II.**

Subjunctive II имеют две временные формы: present и past.

Subjunctive II отличается от изъявительного наклонения в семантическом плане. Если индикатив выражает реальное действие, то subjunctive II обозначает нереальное действие, которое проявляется в указании на желание или нереальные условия:

"My God!" he thought; "how small and selfish I am beside him! If my trouble **were** his own he **couldn't feel** it more [19, 7]." Артур фикр кард, ки худое нисбат ба ин шахс ман чӣ қадар худбин ва сабук ҳастам, агар ғаму андӯхи ман **азони ӯ мебуд**, ӯ наметавонист он ғаму андӯхро аз ин **чуқуртар хис кунад** [8, 7].

Следует упомянуть, что Subjunctive II передаётся формой условно-изъявительного наклонения таджикского языка. Оно состоит из основы прошедшего времени смыслового глагола с префиксом **ме-** и личным окончанием.

Фурӯшандаи таҷрибақор, ки чиддӣ ё булҳавас будани хари-дорро аз чашмони ӯ **мефаҳмид**, харидори бардурӯғ будани маро пай бурда, дастаи тоқиҳоро аз дасти ман гирифта, дар зери парда ба рафча монда истода ба Қоришқамба: Қориамак беҳуда хомтамаъ нашавед, ин кас токи **намехаранд!** - гуфт [10, 18].

The experienced tradesman had already sized me up and **realized I wasn't going to buy** anything, so he took the skull caps and put them back on the shelf. He told Kori-Ishkamba: Kori-amak, there's no sense in cherishing false hopes [17, 201].

Формы сослагательного наклонения, в зависимости от синтаксической структуры предложения, употребляются в простых пред-

ложениях и в различных видах придаточных. В таджикском языке сослагательное наклонение обозначает действие, которое мыслится со стороны говорящего, как нереальное и лишь только как возможное или желательное. Например:

Назар ба қавли Тӯтапошо, **будааст набудааст** як бои фиребгар будааст. **Ӯ** ҳамеша ятимон ва хизматгорони худро муфт кор мефармудааст [11, 40]. **Once upon a time**, there lived a stingy, deceitful master. He made his farm hands and servants work for nothing [17, 47].

Сослагательное наклонение в таджикском языке отражается в модальных словах и частицах, таких как: «**мон//монед, биё//биёед, бигзор//бигузored, бояд//бояд, ки, мебоист, ақаллан, майлаш, кошки//кош, навод//навод, ки, канӣ, даркор, чӣ** и др.» [2, 206]. Они служат для выражения самых различных взглядов в речевом общении.

Лекин **бояд** мехоста бошед, ки пули онҳоро рӯзе чанд дар хариду фурӯши худ кор фармуда чаллонда, ба манфиати худ фоидаи барзиёд ёбед [10, 16]! You **probably** just want to invest the money you got for my skyl caps in your business to get a profit [17, 158].

Сослагательное наклонение в таджикском языке обладает формально выраженными категориями лица: «**хонданӣ ҳастам, хонданӣ ҳастӣ, хонданӣ аст// хонданист, хонданӣ мебошам, хондани мебошӣ, хонданӣ мебошад, хонданӣ мешавам, хонданӣ мешавӣ, хонданӣ мешавад**» [2, 207], такое отношение, которое имеет перфектное значение, и указывает на отношение говорящего к действию, выраженному данной формой глагола **Perfect**.

В таджикском языке предположительное наклонение глагола выражает предположение возможности совершения действия основного глагола. «Формальное выражение предположительного наклонения находит свое отражение в языке, на основе отнесенности к содержанию каждой конкретной темы в прошлом, настоящем и будущем. Определение каждого из них в зависимости от конкретной ситуации» [7, 152]. Глагол может быть использован в форме предположительного наклонения и означать, что значение возможности часто присутствует в настоящем времени, а иногда в будущем:

Аттор шояд маро Ҳамроҳи Қоришқамба гумон карда бошад, ки ба ман чизе нагуфта ва аз ман чизе напурсид [10, 19]. The shopkeeper **evidently took me for some hanger-on** of Kori-Ishkamba, for he did not ask me anything or even speak to me [17, 202].

В английском языке предположительное наклонение (**The Suppositon Mood**) используется для выражения действия, которое мыслится со стороны говорящего, возможно, произойдет в будущем, однако уверенности в действительности этого действия нет. Например:

And I thought **perhaps** God would help me [19, 10]. Ман фикр кардам, ки **шояд** Худо бар ман мадад кунад [8, 14].

Значение ирреальности в английском и таджикском языках может передаваться при помощи имен существительных, прилагательных и местоимений (неопределенно-личных и отрицательных), наречий, а также устойчивых словосочетаний и фразеологических оборотов, употребляемых в их значении.

В **заключение** даётся обобщение результатов работы, формулируются теоретические выводы, определяются перспективы дальнейшего исследования.

1. В таджикском и английском языках семантическая модель – инвариант типовой ситуации ирреальности речевого сообщения имеет следующие вариативные способы реализации:

кто - то сообщает кому - то о чем - то или о ком- то;

кто - то сообщает кому – то что- то;

кто - то сообщает кому-то + придаточное предложение с использованием союзов: в английском языке “*if*”, “*if only*”, “*as if*”, “*as thought*”; в таджикском языке: *гӯё, гӯё ки, гӯё ин ки, ба таъризе ки гӯё, ба таъризе* и т. д;

кто – то извещает кого – то о чем – то;

кто – то сообщает кому-нибудь о чем-нибудь или наоборот.

2. Итак, ирреальность может выделяться в качестве сложного (глагольного) и составного (именного) сказуемого. Это говорит также о том, что семантический уровень членения предложения «приспосабливается» к потребностям выражения логической структуры мысли, передачи её нюансов.

3. Особое внимание в современной лингвистике уделяется описанию значения предложения. Пути подхода к анализу предложения в этом аспекте разнообразны, но определенная система по-

нятий окончательно ещё не выработана и поэтому задача выявления и систематизации семантических типов предложений рассматривается как актуальная.

4. Вышеприведённое определение ирреальности даёт основание для понимания её как недействительности, которая во всех своих значениях или в части значения выражает грамматические и лексические специальные понятия. Наряду с формально-содержательными категориями выделяются собственно-формальные для данной части речи, характеризующиеся определёнными формальными показателями.

Неоднозначность грамматических категорий отражает тот факт, что не все они базируются на свойствах того класса слов (части речи), которые характеризуют функционирующие основные понятия.

5. Обзор фактического материала со всей отчетливостью доказывает насколько разнообразны модальные оттенки, выражающие ирреальность в различных синтаксических условиях и в разных фразеологических сочетаниях: приказание, пожелание, предостережение, просьба, повеление, разрешение, мягкое или вежливое предложение, приступ к действию, решимость сделать что-либо, возможность, долженствование, необходимость, надобность, сожаление, допущение, предположение, желательность, сомнение, надежда, удивление, цель, вера, ожидание, описание, обещание, обязательство, намерение - вот далеко неполный перечень тех значений, которые может получать ирреальность в зависимости от контекста.

6. Семантика ирреальности, главным образом, выражается с помощью таких лексем, как: *фаршита* – *angel* – *ангел*, *мўъчиза* – *miracle* – *чудо*, *сеҳр* – *magic* – *магия*, *phenomenon* – *событие* – *воқеа*, *wonder* – *удивление* – *тааҷҷуб*, *сиракӣ* – *rarity* – *редкость*, *дилрабоӣ* – *charms* – *шарм*, *тилисм* – *чары* – *miracle*, *фолбинӣ* – *divination* – *гадание*, *ҷодугарӣ* – *sorcery* – *колдовство* и других, которые составляют ирреальное поле.

7. Важным грамматическим признаком ирреальности является её несамостоятельность, отсутствие определенной синтаксической функции. Она не может выступать в качестве члена предложения, употребляться в речи вне связи с его частями. Её значение и оттенки выясняются только в контексте и при интонационном выражении мысли. Смысловые оттенки ирреальности в речи могут быть отнесены как к целому предложению, так и к отдельным его чле-

нам. Все исследователи, пользующиеся данными категориями, могут получить одинаковые результаты при изучении одних и тех же языковых единиц.

8. Определение предложения включает в качестве одной из важнейших характеристик выражение модальности, то есть выражение отношения, передаваемого предложением содержания к действительности. Для выражения ирреальности в языке имеются различные средства: грамматические, лексические, интонационные.

9. Как мы отметили, категория ирреальности в английском и таджикском языках имеет разноуровневые средства выражения, т.е. маркеры ирреальности.

10. Ирреальность реализуется то на лексическом, то на грамматическом уровнях, по отношению к высказыванию, имеет специфические способы выражения и определяется различными грамматическими и синтаксическими значениями.

11. Иногда ирреальность называется «синтаксической категорией, выражающей соотношение между высказыванием и объективной действительностью с точки зрения говорящего», однако при этом остается не ясным, в каких типах синтаксических структур находится языковое выражение данной категории, действительном или действительном, всё именно это выражает языковое средство - если действие, которое должно быть присуще глагольной категории (а не синтаксическим структурам) или типу лексического значения глагола, если же касается содержания мысли, то определение ее действительности или действительности не является предметом грамматики.

12. В таджикском и английском языках значение ирреальности выражается следующими понятиями: невероятное, невыразимое, неопределенное, невольное, необъяснимое, необычайное, незапамятный, несусветный, непутевый, несмысленный, неподдельный, скрываемый, неприятное, невыгодное, неблагоприятное, нерадостное, небывалый, неисполнение, неописуемый, невообразимый, неистовый, нетерпеливый, неотразимая, неограниченная, непонятная, неумеренный, незабываемое, неожиданное, незабвенный, химерический, фантастический, неистощимый, непреклонный и т. д.

13. В данной диссертационной работе анализ показал, что модальные глаголы, сослагательное наклонение, предположительное наклонение, модальные слова, типы условных предложений, неоп-

ределённые местоимения, наречия являются одним из важнейших способов выражения ирреальности.

14. Приведенные в нашем исследовании примеры, совместно с интонацией и другими языковыми средствами, не могут отразить всего того богатства и разнообразия смысловых, модальных и эмоциональных оттенков, выражаемых ирреальностью. В современном таджикском и английском языках ирреальность как по происхождению, так и по значению представляет весомый научный интерес.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. **Махмадов Дж.Ш.** К вопросу о способах выражения ирреальности в таджикском и английском языках// Вестник Таджикского национального университета. - 2017 - № 4/2. - С.57-60.

2. **Махмадов Дж.Ш.** Изучение соотношения выражения ирреальности в таджикском и английском языках// Известия Академии наук Республики Таджикистан, отделение общественных наук. - №1. - 2018. - С. 194 -196.

3. **Махмадов Дж.Ш.** Некоторые средства выражения ирреальности в таджикском и английском языках// Известия Академии наук Республики Таджикистан, отделение общественных наук. - №2. - 2018. – С. 181-184.

4. **Махмадов Дж.Ш.** Модальные глаголы как средство выражения ирреальности в таджикском и английском языках// Вестник Таджикского национального университета. - 2018 - № 2. - С. 110 - 114.

5. **Махмадов Дж.Ш.** Способы выражения ирреальности в образах преданий, мифов, легенд и сказаний в таджикском и английском языках// Известия Академии наук Республики Таджикистан, отделение общественных наук.-№1.-2019. – С. 162 -165.

6. **Махмадов Дж.Ш.** Имя существительное как средство выражения ирреальности// Республиканская научно-теоретическая конференция: «Вода для устойчивого развития, 2018-2028», «Год развития туризма и народных ремесел», «140-я годовщина со дня рождения Героя Таджикистана С.Айни», «70-ая годовщина со дня создания ТНУ» (Душанбе, ТНУ, 2018 г.); - Душанбе 2018. - С. 103-106.

7. **Махмадов Дж.Ш.** Ирреальное глагольное значение в таджикском языке// Республиканская научно-теоретическая конференция: «Вода для устойчивого развития, 2018-2028», «Год развития туризма и

народных ремесел», «140-ая годовщина со дня рождения Героя Таджикистана С. Айни», «70-ая годовщина со дня создания ТНУ» (Душанбе, ТНУ, 2018 г.).- Душанбе, 2018. - С. 97-102.

Работы № № 1, 2, 3, 4, 5 опубликованы в периодических изданиях, входящих в список ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Список использованной литературы:

1. Арзуманов, С.Д., Джалолов, О. Забони тоҷикӣ: Учебник таджикского языка для высших учебных заведений / С.Д. Арзуманов, О. Джалолов. - Душанбе: Ирфон, 1969. - 415 с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, қ. I. Фонетика ва морфология. - Душанбе: Дониш, 1985. - 355 с.
3. Добронеецкая, Э.Г. Грамматические трудности английского языка / Э.Г. Добронеецкая. - К.: Издательство Казанского университета, 1986. -117 с.
4. Мамадназаров, А. Особенности форм сослагательного наклонения в целевых придаточных предложениях в английском и таджикском языках / А. Мамадназаров // Республиканский научно-методический семинар - совещание «Интенсификация обучения иностранному языку». - Душанбе, 1984. - С. 53 - 55.
5. Мамадназаров, А. Сложноподчинённые предложения с придаточными ирреальными условиями в английском и таджикском языках / А. Мамадназаров// Лингвометодические вопросы преподавания иностранных языков. - Душанбе, 1982. - С. 41- 42.
6. Мамадназаров, А. Таджикский конъюнктив в сопоставительно-типологическом освещении: Монография / А. Мамадназаров. – Душанбе: Эр-граф, 2015. - 184 с.
7. Норматов, М. Муқаддимаи забоншиносӣ / М. Норматов. - Душанбе: Матбуот, 2007. - 239 с.

Художественная литература:

8. Войнич, Э.Л. Ғурмағас / Э.Л. Войнич.- Душанбе: Маориф, 1982. - 316 с.
9. Чалол, Икромӣ. Духтари оташ / И. Чалол.- Душанбе: Адиб, 2009. - 558 с.
10. Садриддин, А. Марги судхӯр / С. Айни. - Душанбе: Ирфон, 1986. -160 с.
11. Садриддин, А. Ёддоштҳо. Қисмҳои якум ва дуюм / С. Айни. –Душанбе: Адиб, 1990. - 352 с.

Использованные диссертации:

12. Дуброва, А.С. Система средств выражения нереальности в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.С. Дуброва. – М., 1978. – 24 с.
13. Носирова, Ф.Х. Компоненты функционально-семантического поля модальности в таджикском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ф.Х. Носирова. - Душанбе, 2002. - 163 с.
14. Солихов, Ф.Ш. Функционально-семантическое поле модальности предположения и способы его выражения в разносистемных языках (на материале английского, русского и таджикского языков): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ф.Ш. Солихов. - Душанбе, 2015. - 197 с.

Использованные словари:

15. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - С. 221 - 487.
16. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. - Душанбе: Ирфон, 2008. Ҷ 1. - 949 с.

Иностранная литература:

17. Sadriddin, Aini. Bukhara / Sadriddin A. Translated by Holly Smith. - M.: Raduga Publishers, 1986. - 378 p.
18. Valesio, A. On reality and unreality of language / A. Valesio. - Semiotica. The Hague. - № 1. - P.75-91.
19. Voynich, E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. - M.: Foreign Languages Publishing House, 1953. - 327 p.

Подписано в печать 09.10.2019. Формат 60х84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times New Roman Tj.

Усл. печ. л. 1,6. Тираж 100 экз. Заказ № 338.

ООО “ЭР-граф”.

734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.

Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com